Фан Янь открыла глаза и увидела нечто необычное. Перед ней ветхая хижина с соломенной крышей, внутри смутно просматривается чья-то фигура, занятая по видимому, домашними делами, кажется это кухня и кто-то готовит еду.

Фан Янь сидела на пороге и беспомощно смотрела на бугристую землю перед собой. Она действительно не понимала, как попала сюда, вернее каким именно образом она проснулась в этом месте. Да и что это, за место такое?

Она выросла в приюте. Из-за ее внешности серой мышки и, весьма неприятного характера, она не была популярна среди усыновителей. Так она и росла в компании старого Директора приюта и нескольких ребятишек с похожей судьбой. А когда она училась в Университете, умер её любимый директор и она осталась одна в этом большом мире.

После окончания университета она пришла навестить свой приют, села в любимое кресло-качалку директора, расслабилась и заснула. А проснувшись поняла, что больше не в приюте...

Какое странное место, странные люди и очень странная одежда.

Сначала она подумала, что это та деревня, за пределами приюта, ведь когда она была ребенком, приют располагался на окраине города, практически в сельской местности. Однако несколько лет назад те маленькие ветхие домики были снесены, а на их месте построили многоэтажки. Поэтому она совсем не понимала, где сейчас находится.

Это сон? Если так, то какой-то уж слишком реалистичный. Вот слышно лай собак, и как звонко кукарекает петух, и как свиньи копошатся у корыта с едой. Эти знакомые звуки ни с чем не спутаешь. К тому же из кухни доносится запах жареной капусты, и желудок невольно начал урчать.

В этот момент госпожа Ван, закончив готовить вышла из кухни. Увидев, что ее маленькая девочка сидит на пороге сонная и дезориентированная, она улыбнулась и сказала:

- Эр Ниэр, ты наконец проснулась, ты сегодня долго спала. Проголодалась?

Фан Янь сначала удивилась услышав акцент, с которым говорила Госпожа Ван, вроде бы всё понятно и язык привычный, но какое то тонкое, отличие присутствует и это удивительно. Проблема в том, что она никогда не слышала такого диалекта, он совсем не похож на тот, который привычен для её родной местности. Если это сон, то это такой реалистичный сон, в котором её мозг выдумал целый новый диалект.

Ещё удивило имя, которым её называли: "Эр Ниэр" Кто это?

Ван Ши совсем не удивилась, увидев отстранённое, глупое выражение лица Фан Янь, а только нежно погладила ее по голове и сказала:

- Подожди немного, скоро твой отец и братья вернутся, и мы будем ужинать.

Эр Ниэр, а точнее теперь Фан Янь в её теле, кивнула. Госпожа Ван Ши улыбнулась и вздохнула, затем она сказала, обращаясь к кому то вглубь комнаты:

- Да Ниэр, твоя сестра проснулась, отложи вышивку и присмотри за младшей сестрёнкой.

Не успели её слова прозвучать, как ещё одна девочка, по видимому, Да Ниэр выбежала из комнаты, и с тревогой спросила:

- Мама, она что уже проснулась? Это я во всем виновата. Я так увлеклась вышивкой, что забыла, о сестрѐнке.

- Всѐ в порядке, не волнуйся, твоя сестра сегодня очень хорошо себя ведѐт, она совсем не шумела, наверное ещё до конца не проснулась! Побудь с ней, а я пойду готовить.

- Не волнуйся, мама, я принесу скамейку и сяду снаружи, буду присматривать за сестрой и вышивать, — послушно сказала Да Ниэр.

- Вот и хорошо.

Госпожа Ван убедилась, что всѐ будет в порядке и вернулась на кухню. Во дворе остались только две девочки, Да Ниэр и Эр Ниэр.

- Сестричка, ты устала сидеть на пороге, давай я принесу тебе скамейку? Так будет намного удобнее - Фан Янь задумалась и не сразу поняла, что этот звонкий голос обращается к ней.

Да Ниэр увидела удивлѐнное лицо Фан Янь, улыбнулась и сказала:

- Побудь здесь, я сейчас схожу в комнату за скамейкой. - Уже через минуту Фан Янь сидела на скамейке, куда её посадила старшая сестра.

Фан Янь наконец поняла, что казалось ей странным, она чувствовала себя умственно отсталым ребенком. Понятно что и окружающие тоже считают ее умственно отсталым ребенком, иначе почему они так её опекают? Она осмотрела свои руки и ноги с ними всѐ было в порядке. Кажется, этому телу было по крайней мере семь или восемь лет. Хотя, может быть, она была подростком...

Она не сказала ни слова, и эти люди не были удивлены, словно это было обычным делом. Неужели из-за того, что это сон? Или она не может говорить? Почему бы не попытаться?

Она открыла рот и попыталась издать хоть какой то звук. Нужно сделать это максимально тихо, чтобы никого не напугать. Если представить, что это сон, и она сейчас спит себе в приюте, то лучше быть тихой, а не то её сочтут сумасшедшей, вот будет весело!

- Ох!

Ну, кажется, голос есть. О, постойте-ка, разве во сне возможно издавать звуки? Эй, а может, проверить более традиционным способом и ущипнуть себя разок, другой?

- Ай!

Больно! Зачем же так сильно-то? Больно же до смерти.

- Мама, мама, иди сюда скорее! Ну скорее же!

Фан Янь, погруженная в мир боли, после такой необходимой проверки, вздрогнула от возбужденного голоса своей новой сестры. Она же такая нежная и утончѐнная девушка, вот как у неё может быть такой резкий голос?

- В чем дело? Эр Ниэр где-то поранилась? - Госпожа Ван была спросила испуганно.

- Нет, мама. Но я только что слышала, как Эр Ниэр говорила, — нервно отчиталась Да Ниэр, она дрожала от удивления и шока. Еѐ уши точно не обманывали и она слышала голос сестры,

причём дважды.

- Правда? Что она сказала? - Ван Ши взволнованно спросила.

- Кажется, сначала она сказала "Ох", а затем "Ай". Всего два слова! - Да Ниэр рассказала всё, что только что произошло.

- Действительно... действительно, Эрнье сказала целых два слова, это милость Бодхисаттвы, благослови нас Бодхисаттва! — сказала Ван Ши со слезами на глазах. Она посмотрела на свою младшую дочь и медленно произнесла: - Эр Ниэр, твоя сестра только что сказала, что ты можешь говорить, ты можешь повторить те слова для своей мамы?

Теперь все прояснилось. Фан Янь попала в тело умственно неполноценного ребёнка. Глядя в полные надежды глаза Ван Ши и Да Ниэр, она не могла произнести ни слова как не пыталась. Так сильно она нервничала.

- Давай же, Эр Ниэр. Давай, Повторяй за мамой: «Ох!» «Ох» «Ох...» - Госпожа Ван вытерла слезы и сказала: - Все в порядке, давай попробуем еще раз. «Ай!» «Ай!» «Ай...»

Несмотря на попытки госпожи Ван научить Эр Ниэр, ничего не получалось.

Ван Ши расстроилась и нерешительно спросила:

- Да Ниэр, ты, должно быть, неправильно расслышала или перепутала?

Чуть не плача Да Ниэр сказала:

- Мама, как это возможно? Мы находимся в западной части деревни, и поблизости никого нет. Как я могла ослышаться или перепутать? Я действительно слышала, как младшая сестрёнка говорила, и она произнесла целых два слова. - Если её сестра действительно может говорить, то это большая радость, как тут можно перепутать?

- Ну, мама тебе верит. Странствующий Даос тогда сказал, что душа твоей сестры потерялась, но она может вернуться, когда ей будет восемь лет. В этом году ей будет восемь лет, и душа должна вернуться. Если бы не наша семья... твоей сестре не пришлось бы страдать так долго.

Да Ниэр вздохнула и подумала о деревенских детях, которые постоянно издевались над её сестрой и сказала:

- Да, дети здесь просто ужасны. Было бы лучше жить в какомнибудь тихом городке.

- С этим ничего не поделаешь, дела нашей семьи очень плохи, бизнес в упадке. - Госпожа Ван вытерла слезы и сказала:

- Давай не будем больше об этом, мне нужно вернуться на кухню. Твой отец, Даланг и Эрланг скоро вернутся, а ужин ещё не готов.

Госпожа Ван ушла на кухню, а Да Ниэр посмотрела на свою сестру и вздохнула:

- Эр Ниэр, я ведь точно слышала, как ты говоришь, почему же сейчас ты молчишь? Эй, у нашей семьи сейчас очень сложные времена, и если ты сможешь разговаривать, мама и папа будут очень счастливы.

Сказав это Да Ниэр посмотрела в невинные глаза сестры, потрепала её ласково за щеку и

сказала себе:

- Я точно всё слышала правильно и может уже завтра, ты поговоришь со своей старшей сестрой.

Не успела палочка благовоний догореть, как вернулись Фан Эрхэ, Фан Даланг и Фан Эрланг. Как только они вошли, Да Ниэр засуетилась и стала расставлять посуду на обеденный стол для отца и братьев.

Госпожа Ван Ши тоже вышла из кухни, подошла к мужу и спросила:

- Как дела с пшеницей в этом году?

Фан Эрхэ взял воду, у старшей дочери, сделал глоток и сказал:

- Ах, В этом году дождей достаточно, да и засухи нет, вот только травы в поле слишком много, и я не знаю, когда смогу убрать все сорняки.

- Завтра я тоже пойду в поле помогу тебе, пусть Да Ниэр присмотрит за Эр Ниэр дома. А я вернусь как раз когда нужно будет готовить ужин,» - сообщила Ван Ши с хмурым выражением.

- Мама, тебе лучше остаться дома и присмотреть за младшей сестрёнкой а я пойду в поле с отцом и братьями. У меня конечно не так много сил, но на прополку хватит. - Вмешалась Да Ниэр

- О чём ты говоришь это тяжёлая работа, а ты маленькая девочка тебе всего десять лет, лучше останься дома и займись вышиванием. У нас в семье так много людей, так что для каждого своё дело найдётся. - Ван Ши решительно отказалась от предложения своей старшей дочери.

- Тогда и ты тоже не ходи, останься и присмотри за Эр Ниэр дома. В поле всегда идут работать все трое наших мужчин, а ты лучше занимайся делами на кухне. Я знаю, по своему прошлому опыту что работа по дому не из легких, когда то в детстве, это была моя обязанность. Наша ситуация — это моя вина и я не хочу обижать тебя ещё больше, — извиняющимся тоном сказал папа Фан Эрхэ.

Его жена выросла в городе, потом они поженились, и какое то время жили хорошо. Вот только в последние два года, дела с их маленьким бизнесом в городе пошли вяло и им пришлось переехать в деревню.

И ему так жаль свою жену и детей.

<http://tl.rulate.ru/book/74162/2058620>